

Для свободного распространения

amnesty international

**Российская Федерация:
где правосудие по отношению
к исчезнувшим в Чечне?**

СОДЕРЖАНИЕ

1. Здания можно восстановить, разрушенные жизни – нет.....	1
Насильственные исчезновения и похищения	2
Тысячи без вести пропавших	3
Безнаказанность	4
Рекомендации.....	5
2. Тактика меняется, злоупотребления остаются	6
Распространение нарушений	8
Насильственные исчезновения по вине чеченских силовиков	8
Обеспокоенность международного сообщества.....	10
3. Безрезультатность следствия.....	10
Личность не установлена?	11
Отсутствие надлежащей реакции властей	12
Проблемы юрисдикции	13
Бездействие властей равносильно бесчеловечному обращению	13
4. Акты возмездия в отношении лиц, добивающихся правосудия.....	14
Дальнейшие насильственные исчезновения, совершаемые в отместку.....	15
Запугивание людей, обратившихся в Европейский суд	16
5. Отсутствие подотчётности	17
6. Насильственные исчезновения в Чечне: преступление против человечности.....	18
7. Рекомендации.....	20
Рекомендации правительству Российской Федерации	20
Рекомендации чеченским властям.....	21
Рекомендации чеченским группировкам вооружённой оппозиции	22
Рекомендации правительствам вторых стран.....	22

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ:

где правосудие по отношению к исчезнувшим в Чечне?

1. Здания можно восстановить, разрушенные жизни – нет

«Только показывают, вот эта стройка, перестройка, и всё. А то, что ходят плачущие матери, не показывают они, которые ищущие детей, не показывают», —

слова матери, разыскивающей сына, который стал жертвой насильственного исчезновения (июнь 2006 года).

Согласно официальным заверениям, обстановка в Республике Чечня (Северо-Кавказский регион РФ) *«нормализуется»*. После проведённого в Чечне в марте 2003 года референдума по конституции республики, последовавших за ним президентских и парламентских выборов, а также амнистии, объявленной для членов оппозиционных вооружённых формирований, должностные лица настойчиво повторяют, что конфликт завершён, и в республике в массовом порядке проводятся восстановительные работы. В регион поступает финансирование на реконструкцию зданий и инфраструктуры, разрушенных в ходе военных кампаний, которые проводили в республике российские федеральные войска в 1994 и позже в 1999 году.

Недавно назначенный Президент Чечни Рамзан Кадыров заявил, что Чечня — самый безопасный и *«самый спокойный регион в России»*¹. Группы правозащитников, в том числе Amnesty International, ставят это утверждение под сомнение. Несмотря на свёртывание крупномасштабных военных операций, конфликт продолжается, и обе стороны по-прежнему нарушают права человека.

Если здания и аэропорты можно восстановить, то разрушенная конфликтом человеческая жизнь восстановлению не поддаётся. Точные данные о жертвах конфликта среди мирного населения отсутствуют. Первый чеченский конфликт 1994–1996 годов унёс десятки тысяч жизней. По некоторым оценкам, количество убитых в период с 1999 года в ходе второго чеченского конфликта составило до 25 000 человек. Одни гибли во время боёв и массовых зачисток; множество других — во время бомбардировок городов и сёл с воздуха, проводившихся в первые месяцы конфликта. Предположительно, тысячи человек покоятся в безымянных могилах по всей республике: сообщается о 52 зарегистрированных массовых захоронениях в Чечне.

Преступления: пытки, в том числе изнасилования, произвольные задержания и разграбления домов — перевернули жизнь тех, кому удалось выжить. Тысячи людей обратились в бегство и были вынуждены поселиться за пределами Чечни.

Нарушения прав человека остаются безнаказанными. Практически во всех случаях власти так и не смогли расследовать и привлечь к ответственности виновных в грубых нарушениях прав человека, в том числе военных преступлениях, имевших место на протяжении конфликта. Они также проявили несостоятельность в возмещении ущерба, нанесённого пострадавшим.

¹ «Интерфакс», 20 февраля 2007 года.

Полагают, что насильственному исчезновению в результате действий федеральных сил подверглись Булат Чилаев и Аслан Исраилов. Девятого апреля 2006 года около 10 свидетелей видели, как на большом перекрёстке в Чечне вооружённые люди в форме и масках затолкали в машину Чилаева и Исраилова, чьё местонахождение с тех пор остаётся неизвестным. Позже неподалёку от перекрёстка нашли личный знак военнослужащего батальона «Запад» (военно-разведывательное подразделение под командованием Министерства обороны РФ). Владелец личного знака заявил, что потерял его и не имеет никакого отношения к произвольному задержанию. По непроверенным данным, некоторое время спустя его убили. До сих пор в расследовании насильственного исчезновения двух человек так и не появилось ни одного подозреваемого. Булат Чилаев работал водителем в неправительственной организации «Гражданское содействие», которая среди прочего занимается оказанием медицинской помощи переселенцам и другим лицам, пострадавшим в вооружённом конфликте.

Насильственные исчезновения и похищения

«Каждая мать за своего ребенка переживает – потому что беспредел, беспредел, беспредел... Потому что не знаешь, за что. Если взяли за что, пожалуйста, скажите, вот, мы подозреваем его. Возьмите, разберитесь, ведите следствие. Но уже два с половиной месяца ребята... Куда дели ребят?..» —

слова матери, разыскивающей сына, который стал жертвой насильственного исчезновения (июнь 2006 года).

Среди наиболее шокирующих нарушений прав человека, происходивших в ходе чеченского конфликта, особое место занимают насильственные исчезновения, к которым причастны представители государственных структур, и похищения людей вооружёнными группировками. Шокирует не только масштаб насильственных исчезновений в этой маленькой республике, но и особая жестокость, с которой они происходили.

Последний раз Хамзата Тушаева (предположительно, ранее он принадлежал к одной из оппозиционных вооружённых группировок) видели 8 июня 2006 года входящим на территорию Правительственного комплекса в Старопромысловском районе города Грозного (столица Чечни). Накануне его жене позвонил мужчина, представившийся работником прокуратуры, и попросил Тушаева явиться к ним в учреждение. Тушаев с женой прибыли к комплексу к 10 часам утра. Имя Тушаева было в списке на проходной у входа, и его пустили на территорию комплекса, в то время как жена осталась ждать снаружи. В 17.30 жена, обеспокоенная тем, что муж до сих пор не вернулся, попросила дежурного позвонить прокурору. Насколько известно, работники прокуратуры сообщили дежурному, что Тушаев на допрос не явился. Жене Тушаева по сей день не удалось узнать, что произошло с её мужем.

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений так определяет насильственное исчезновение:

«арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона». (статья 2)²

Насильственные исчезновения и похищения причиняют родственникам жертв особые страдания. Они не могут выяснить, жив похищенный или погиб, не могут смириться с утратой, не могут решить юридические и бытовые вопросы. Для них насильственное исчезновение продолжается без конца, и по этой причине суды по правам человека рассматривают его как «*длящееся*» нарушение.

Тысячи без вести пропавших

«Каждый день думать: ну, где он? Может быть сейчас он придёт, может быть, завтра», —

слова матери, разыскивающей сына, который стал жертвой насильственного исчезновения (июнь 2006 года).

В маленькой республике площадью около 15 тысяч квадратных километров, население которой составляет менее миллиона человек, кажется, у каждого есть знакомый, который «исчез» или которого похитили. Во многих семьях пропали сразу несколько родственников.

В июне 2000 года российские федеральные силы захватили 40-летнюю мать четверых детей Нуру Саид-Алиевну Лулуеву. Её вместе с другими лицами, включая двух её двоюродных сестёр, задержали на рынке в Грозном и увезли в неизвестном направлении. Их тела нашли несколько месяцев спустя, в феврале 2001 года, в массовом захоронении под Ханкалой (главная военная база российских федеральных сил в Чечне). Большинство из захороненных (всего 51 тело) были в гражданской одежде, некоторые – с завязанными глазами, у многих оказались связаны руки или ноги. Часть людей, чьи останки были обнаружены, последний раз видели под стражей в расположении российских федеральных сил.

Российская неправительственная организация «Мемориал» зафиксировала в Чечне свыше 2000 случаев исчезновений и похищений. «Мемориал» ведёт расследования только на трети территории Чеченской Республики, поэтому данные организации не отражают полную картину злоупотреблений. По оценкам «Мемориала», на самом деле с 1999 года в Чечне в результате того, что организация называет похищениями, произвольными арестами и задержаниями, пропали без вести от 3000 до 5000 мужчин, женщин и детей. Можно предполагать, что в большинстве случаев ответственность за это лежит на государственных структурах; таким образом, большинство фактов подпадают под определение насильственного исчезновения. По другим оценкам, цифры ещё выше.

² Российская Федерация до настоящего времени не подписала и не ратифицировала данный международный договор.

Атмосфера всеобщего страха в регионе привела к тому, что всё больше людей стараются держаться в тени и предпочитают использовать неофициальные каналы для обеспечения возвращения своих родственников. В результате, о части насильственных исчезновений и похищений не сообщается. Хотя в последние годы, по имеющейся информации, число насильственных исчезновений и похищений сократилось, сегодня подобные инциденты всё ещё происходят в Чечне.

Российские и чеченские официальные лица до некоторой степени признают масштаб и серьёзность проблемы. Как заявил Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Нурди Нухажиев, по состоянию на 1 марта 2007 года, похищенными числятся до 2800 человек, исчезнувших и пропавших без вести в Чечне. По сведениям на апрель 2005 года, прокуратура возбудила 1814 уголовных дел по фактам насильственных исчезновений и похищений 2540 человек в Чечне.

Чеченский парламент учредил комиссию по розыску похищенных и пропавших без вести граждан. Её возглавил спикер парламента Чечни Дукваха Абдурахманов. Он заявил, что в задачи комиссии входит оказание помощи правоохранительным органам в исполнении их обязанностей. Как утверждает, он пообещал родственникам, что комиссия попытается выяснить судьбу всех без вести пропавших к концу 2007 года. Уполномоченный по правам человека поднял вопрос об издании президентского указа о создании федеральной комиссии, которая взялась бы за расследование нераскрытых дел.³

Начиная с 1999 года, Amnesty International документально зафиксировала десятки случаев насильственных исчезновений и похищений в Чечне и сопредельных регионах, откуда людей, предположительно, перевозили на территорию Чечни. Кого-то впоследствии отпустили. В других случаях нашли тела пропавших со следами насильственной смерти. Как бы то ни было, в подавляющем большинстве случаев местонахождение людей остаётся неизвестным, и никто не понёс уголовной ответственности за эти преступления.

Безнаказанность

Amnesty International внимательно следит за ходом расследования десятков дел о насильственных исчезновениях, о которых было заявлено в Чечне. По каждому из этих эпизодов прокуратура начала следствие, однако без видимых результатов. Из тысячи случаев насильственных исчезновений в Чечне, по информации Amnesty International, лишь крайне незначительная часть закончилась уголовным преследованием представителей государства, причём ни в одном случае их не привлекли к ответственности за само насильственное исчезновение.

Между тем родственники продолжают поиски, зачастую сталкиваясь из-за своей настойчивости с запугиваниями и угрозами притеснений со стороны должностных лиц. Бессчётное число раз они записываются на приём к прокурорам, чтобы узнать, есть ли новости. Они встречаются с приезжающими в регион иностранцами в надежде, что те смогут оказать влияние на местные власти. Они проводят демонстрации перед зданиями государственных учреждений в знак протеста против бездействия властей. Они ездят к местам, где, по слухам, располагаются массовые захоронения, на случай, если там погребены их родственники.

³ Специальный доклад, 2006 г., www.chechenombudsman.ru/index.php?option=content&task=view&id=98

Десятки людей, отчаявшись найти справедливость в России, обратились в Европейский суд по правам человека — чтобы после этого столкнуться с новым шквалом угроз, запугиваний и нарушений.

Двадцать седьмого июля 2006 года Европейский суд впервые принял решение по делу о насильственном исчезновении в Чечне. В деле «Базоркина против России» суд постановил, что Российская Федерация нарушила право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, а также право на эффективное средство правовой защиты (статьи 2, 5 и 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Иск подала Фатима Базоркина, мать Хаджи-Мурата Яндиева, пропавшего в феврале 2000 года. Суд постановил, что порядок проведения властями разбирательства по жалобе Базоркиной должен быть приравнен к бесчеловечному обращению (статья 3).

Европейский суд вынес решения ещё по двум делам о насильственных исчезновениях, где местонахождение потерпевших остаётся неизвестным: «Байсаева против России» и «Имакаева против России». Третье дело «Лулуев и другие против России» касается насильственного исчезновения трёх женщин, чьи тела несколько месяцев спустя обнаружили в массовом захоронении неподалёку от военной базы федеральных сил в Ханкале. В четвёртом деле «Ахмадова и Садулаева против России» речь идёт об исчезновении и убийстве Шамиля Ахмадова. В своих постановлениях по всем этим делам Европейский суд признал, что власти России нарушили основные права, в том числе право на жизнь и право на эффективное средство правовой защиты.

Рекомендации

Amnesty International на протяжении многих лет занимается проблемой насильственных исчезновений в Чечне.⁴ В настоящем обзорном докладе, где изложена суть нарушений и указаны ключевые проблемы, требующие решения, Amnesty International призывает российские федеральные власти и руководство Чечни положить конец непрекращающимся насильственным исчезновениям и безнаказанности виновных в совершении подобных преступлений. В частности, властям следует:

- принять меры к тому, чтобы по всем прошлым и поступающим заявлениям о насильственных исчезновениях проводилось безотлагательное, тщательное и независимое расследование. В случаях, когда будут обнаружены убедительные доказательства вины, всех подозреваемых в совершении подобных преступлений следует привлекать к ответственности в независимых, непредвзятых и законных судах с соблюдением процедур, отвечающих международным нормам справедливого судебного разбирательства;
- принять безотлагательные меры к тому, чтобы судебно-медицинские эксперты провели полное и независимое обследование всех массовых захоронений в Чечне. Экспертиза должна проводиться в соответствии с правилами ООН по эксгумации и анализу скелетных останков. Следует обеспечить экспертизу достаточными ресурсами, включая полноценное оснащение судебно-медицинской лаборатории города Грозного. При этом необходимо привлекать зарубежных специалистов и принимать их предложения о помощи и содействии как в части

⁴ Дополнительную информацию см. на сайте www.amnesty.org.

проведения самой экспертизы, так и в части подготовки местных кадров, принимающих участие в работе;

- создать исчерпывающую единую базу данных, куда заносились бы имена и сведения, поступающие из правоохранительных органов и неправительственных источников, о пропавших без вести в Чечне с 1999 года в результате насильственных исчезновений и похищений. Также необходимо создать единую официальную базу данных по неопознанным телам, обнаруженным в Чечне. Информация обеих баз должна быть общедоступной, в том числе и для родственников пропавших без вести;
- защитить от притеснений свидетелей насильственных исчезновений и родственников исчезнувших лиц, ищущих справедливости.

2. Тактика меняется, злоупотребления остаются

«Мы всё время в пути, ищем своих дочерей – ездим всюду вместе», —
слова матери молодой женщины-жертвы насильственного исчезновения.

В первые годы конфликта военнослужащие российских федеральных сил захватывали и увозили сотни мирных жителей: мужчин, женщин и мальчиков-подростков.

Множество людей задерживали на блокпостах, где их документы предположительно проверяли по компьютерной базе. Утверждалось, что эта база содержит информацию о лицах, причастных к вооружённым чеченским группировкам, и их родственниках. Некоторое время людей держали на пропускном пункте, а затем перевозили в специальные места временного содержания (известные как «фильтрационные лагеря»), в которых пытки и жестокое обращение были постоянным явлением.

Некоторых людей забирали во время так называемых «зачисток». В ходе зачисток целые районы и сёла на несколько суток брали в кольцо оцепления, а военнослужащие российской армии переходили из дома в дом, проводя обыски, проверяя документы и задерживая людей. Часть задержанных затем отпускали, однако многие впоследствии насильственно исчезали. По данным Министерства внутренних дел, к концу лета 2000 года в Чечне в связи с конфликтом были задержаны 15 000 человек.

Четырнадцатого декабря 2000 года зубной врач Саид-Хусейн Имакаев отправился в село Старые Атаги покупать новое зимнее пальто. На обратном пути группа российских военных в масках остановила его машину на блокпосту. Имакаева задержали, а затем он насильственно исчез.

Его отец не переставал искать сына и через 18 месяцев также стал жертвой насильственного исчезновения. Второго июня 2002 года Саида-Магомеда Имакаева и ещё четверых жителей села Новые Атаги задержали российские военные. В этот день в 6.20 утра примерно 20 солдат на бронетранспортёрах подъехали к дому Имакаева на улице Орджоникидзе. Они не представились и не сообщили причину посещения, однако обыскали дом и увезли хозяина.

Школьная учительница Марзет Имакаева (мать Саида-Хусейна и жена Саида-Магомед), исчерпав все способы найти мужа и сына, подала заявление в Европейский суд по правам человека. Девятого ноября 2006 года Европейский суд по правам человека постановил, что российские власти нарушили права Саида-Хусейна и Саида-Магомед Имакаевых на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также не обеспечили эффективного расследования обстоятельств их последующего насильственного исчезновения.

Крупномасштабные рейды российских федеральных сил по сёлам и городам, распространённые в первые два года вооружённого конфликта, впоследствии сменились целевыми операциями, которые проводились ночью, обычно вооружёнными людьми в камуфляже и нередко в масках. Они прибывали на многочисленных военных автомобилях с закрытыми номерными знаками и увозили людей в неизвестном направлении. К насильственным исчезновениям были причастны федеральные силы, в том числе подразделения Министерства обороны, сотрудники Министерства внутренних дел, командированные в Чечню, и работники Федеральной службы безопасности.

В интервью, данном 28 марта 2003 года российской газете «Известия», пожелавший остаться неназванным сотрудник разведывательного управления Министерства обороны признал, что федеральные силы прибегают к подобным методам для того, чтобы избежать надзора над их действиями со стороны прокуратуры. Утверждая, что такие ночные рейды необходимы, он признал, что *«иногда в них попадают невинные люди... А когда мы узнаём правду, уже ничего не исправить: человека нет»*.⁵

Шестнадцатого мая 2003 года около 3 часов ночи вооружённые люди в масках и темно-синей униформе, приехавшие на военных машинах, увезли 15-летнюю Аминат Дугаеву и её родственницу Курбику Зинабдиеву из дома последней в селе Улус-Керт Шатойского района. Местонахождение женщин с тех пор неизвестно.

Накануне военнослужащие федеральных сил проверяли в селе паспорта. По имеющимся сведениям, люди в форме зашли только в дом Курбики Зинабдиевой. Они привязали мать Курбики Румани Гехаеву во дворе, откуда она не могла видеть происходящее. Гехаева рассказала представителям Amnesty International, что её обнаружили лишь позже утром, и только тогда она поняла, что её дочь и Аминат Дугаева исчезли. Мужчины не взяли никакой одежды; забрали только медицинские справки Курбики Зинабдиевой. У неё опухоль мозга, она страдает от эпилепсии и нуждается в постоянном приёме лекарственных препаратов.

Как стало известно, выступивший по местному телевидению представитель российских властей сообщил, что двух женщин из Улус-Керта задержали по подозрению в терроризме. В региональной и местной прокуратуре матерям Курбики и Аминат не дали никакой информации, а прокурор Шатойского района вообще отрицал факт задержания двух женщин, несмотря на противоположные заявления других российских официальных лиц, прозвучавшие ранее.

⁵ <http://www.izvestia.ru/politic/article31814>, также см. Amnesty International, *Russian Federation: Chechen Republic "Normalization" in whose eyes?* (Индекс AI: EUR 46/027/2004).

В настоящее время мать Аминат Дугаевой, Злихат (вдова, трое других детей которой живут за границей), и Румани Гехаева посвящают почти всё своё время поискам дочерей. Обе женщины подали иски в Европейский суд по правам человека.

Распространение нарушений

Серьёзные нарушения прав человека, в том числе насильственные исчезновения и похищения людей, распространяются на другие республики Северного Кавказа, в частности на территорию Ингушетии и Дагестана.

Учитель Башир Муцолгов проживал с женой и дочерью в небольшом ингушском городе Карабулак. В 1992 году он приехал с семьёй в Ингушетию с Дальнего Востока (из Магадана), куда его семью сослали в период сталинского режима, в 1944 году.

Днём 18 декабря 2003 года Муцолгов возвращался домой от отца. Он разговаривал с одним из своих учеников, когда несколько человек в камуфляже вышли из машины, избили мальчика автоматами и затащили Муцолгова в свою «Ниву». В инциденте участвовал ещё один автомобиль – синие Жигули, однако номерные знаки обеих машин были густо залеплены грязью. Свидетель происшествия прибежал на пост ингушской ГИБДД и попросил остановить машины. Однако на оба автомобиля были спецпропуска, и сотрудники милиции не осмелились их задержать.

С тех пор родные Муцолгова так и не получили никакого официального уведомления о том, что с ним произошло. По имеющимся сведениям, сотрудники Федеральной службы безопасности (ФСБ) сообщили родным, что сначала Башир находился в здании ФСБ в Магасе (Ингушетия), а затем его перевезли на базу федеральных сил в Ханкале. Из тех же источников поступила информация, что Муцолгова под пыткой вынудили подписать «признание». Больше ничего родным не известно.

Прокуратура возбудила уголовное дело по факту «похищения» Муцолгова. Однако следствие по делу несколько раз приостанавливали из-за невозможности установить подозреваемого.

Насильственные исчезновения по вине чеченских силовиков

С момента создания в Чечне при поддержке Москвы гражданской администрации в ходе конфликта всё больше насильственных исчезновений происходит при участии чеченских силовых структур. Назначенного Президентом Путиным в 2000 году главой временного правительства Ахмада Кадырова в октябре 2003 года избрали президентом Чеченской Республики. Его сын, Рамзан, возглавил службу безопасности Чечни. Впоследствии Рамзан Кадыров стал премьер-министром Чечни, а в настоящее время он является президентом республики. Сотрудников силовых ведомств и участников других неформальных группировок, контролируемых Рамзаном Кадыровым, в народе называют «кадыровцами». Утверждается, что они причастны ко множеству серьёзных нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения. Ещё одни чеченские силовики, так называемый «нефтеполк», ранее являлись частью службы безопасности Президента Чеченской Республики. Хотя формально они отвечают за охрану нефтяных сооружений в республике, нефтеполк, по имеющимся сведениям, также причастен к насильственным исчезновениям и незаконному содержанию под стражей людей на своей базе. Кроме того, предположительно причастны к грубым нарушениям прав

человека, включая насильственные исчезновения, постоянно дислоцированные в Чечне батальоны российских федеральных войск «Восток» и «Запад». Они входят в состав 42-ой мотострелковой дивизии Министерства обороны, находятся под командованием этнических чеченцев и комплектуются уроженцами Чечни.

Четвёртого июня 2005 года силовики провели «спецоперацию» в станице Бороздиновской, во время которой они произвольно задержали и подвергли жестокому обращению около 200 человек; по меньшей мере, один человек погиб и ещё одиннадцать исчезли.

Около 100 силовиков приехали в Бороздиновскую на двух бронетранспортёрах, более 10 машинах УАЗ-469 и нескольких автомобилях ВАЗ-2109. Они были одеты в серую военную и камуфляжную форму и, по словам местных жителей, являлись этническими чеченцами, членами батальона «Восток». Командир батальона Сулим Ямадаев отрицал участие своего подразделения в рейде 4 июня. Вместе с тем, по имеющейся информации, глава Шелковского района Хусейн Нутаев 16 июня заявил корреспондентам телеканала НТВ, что *«спецслужбы и федеральные структуры действовали неправомечно и допускали нарушения законности»*.

Рейд спровоцировал массовый исход примерно тысячи жителей станицы за пределы республики в соседний Дагестан. Беженцы отказывались вернуться до тех пор, пока не выяснится судьба 11 пропавших мужчин.

В Чечне по-прежнему базируется крупный контингент федеральных сил, в том числе силы Министерства обороны Российской Федерации, подразделения внутренних войск Министерства внутренних дел, а в горных районах — пограничные войска ФСБ. Между тем, именно силовые структуры, состоящие из этнических чеченцев, по имеющимся сведениям, проводят большинство операций, направленных против вооружённых отрядов чеченской оппозиции, в ходе которых, как утверждается, продолжают происходить насильственные исчезновения и другие серьёзные нарушения прав человека.⁶ Как сообщалось, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин недавно выразил обеспокоенность непрекращающимися исчезновениями людей в Чеченской Республике.⁷ По данным «Мемориала», с декабря 2006 по февраль 2007 года в республике похитили и незаконно задержали 26 человек. Четырнадцать из них были впоследствии освобождены или выкуплены родственниками, трое найдены мёртвыми, четверо пропали без вести, и ещё пятеро, как «выяснилось» позднее, задержаны на время проведения следствия. Эти цифры не отражают полной картины происходящего.

Хотя число зарегистрированных насильственных исчезновений сократилось, участились случаи «временных» исчезновений, то есть произвольных задержаний без права общения с внешним миром, во время которых власти утверждают, что им неизвестно местонахождение задержанных. Во время содержания в полной изоляции резко возрастает угроза пыток и других видов жестокого обращения с целью вынудить «признание». После этого людей переводят в другие места заключения, где и регистрируется факт задержания.

⁶Мемориал. Положение на Северном Кавказе. Ноябрь 2006—май 2007 года.

⁷ Сообщение ИТАР-ТАСС от 5 апреля 2007 года.

Обеспокоенность международного сообщества

Рабочая группа ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям выразила в январе 2007 года *«глубокую обеспокоенность новыми случаями, которые по-прежнему имеют место в Российской Федерации»*. Группа обратилась за разрешением посетить Россию в сентябре 2007 года. Большинство случаев, о которых Рабочая группа получила информацию из России, происходило на Северном Кавказе, а с 1994 года – на территории Чечни.⁸

Европейский комитет по предотвращению пыток (ЕКПП) в марте 2007 года опубликовал заявление, посвящённое проблеме пыток в Чечне, в том числе использованию неофициальных мест заключения, где для задержаны высок риск пыток и насильственного исчезновения.⁹ Несмотря на то, что чеченские власти ранее отрицали существование подобных мест заключения, в докладе ЕКПП имеется ссылка на информацию, полученную из Генеральной прокуратуры, о том, что следствие установило факт содержания двух человек на базе службы безопасности президента Чечни в селе Центерой в ноябре 2004 года.

3. Безрезультатность следствия

«Все отписки есть – от прокураторы, Путина, но толк нет. Что я буду делать с этими бумажками? Мне не надо эти бумажки!» —

слова матери, которая разыскивает сына, исчезнувшего в 2002 году.

«Когда [моего родственника] задержали, мы почему-то верили, что его освободят в тот же день... Мы все начали звонить в отдел внутренних дел, в милицию, в ФСБ. Они все говорили, что день нерабочий (было воскресенье), что его ищут, что он нигде не задержан, они во всём разберутся завтра, ждите до завтра... Потом нам сказали подождать два-три дня... Потом сказали, подождите неделю. Прошло уже три месяца... Они уже не говорят «ждите», они говорят, делайте, что хотите: у нас его нет», —

слова тёти человека, исчезнувшего в 2006 году.

Amnesty International призывает власти всех уровней обеспечить незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование всех заявлений и сообщений о насильственных исчезновениях органом, независимым от тех сил, которые предположительно несут ответственность за данное нарушение, и имеющим необходимые полномочия и средства для того, чтобы провести такое расследование. Это также касается случаев, когда заявлений о подобных преступлениях не поступало, однако существуют достаточные основания полагать, что человек стал жертвой

⁸ Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. UN Doc A/HRC/4/41, 25 январь 2007 года.

⁹ Доклады ЕКПП по Российской Федерации см. на сайте <http://cpt.coe.int/en/>.

насильственного исчезновения. Методы проведения расследования и его результаты должны быть опубликованы.

Должностные лица, подозреваемые в причастности к насильственным исчезновениям, должны быть на время следствия отстранены от исполнения своих обязанностей. Родственники исчезнувших лиц должны получать информацию о расследовании и иметь возможность предъявить доказательства. Заявителей, свидетелей, адвокатов и иных лиц, задействованных в расследовании, необходимо оградить от запугиваний и актов возмездия. Следствие должно вестись вплоть до официального установления местонахождения и судьбы пропавшего лица. Эти требования содержатся в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственного исчезновения.

Согласно информации, имеющейся в распоряжении Amnesty International, по состоянию на март 2005 года было возбуждено 302 уголовных дела по фактам похищения мирных жителей Северного Кавказа с применением военной техники или в ходе зачисток. Четвёртый периодический доклад Российской Федерации Комитету ООН против пыток, рассмотренный им в ноябре 2006 года, содержит информацию о 23 уголовных делах, возбуждённых против военнослужащих, подозреваемых в причастности к «похищениям» (статья 126 Уголовного кодекса РФ).

Большинство таких официальных расследований насильственных исчезновений не дало определённых результатов. Обычно, получив от родственников информацию о том, что кто-либо был задержан или похищен, прокуратура начинает уголовное дело по статье 126 Уголовного кодекса РФ «Похищение человека». С 1999 года были возбуждены тысячи подобных дел. По имеющимся сведениям, советник Президента Путина Асланбек Аслаханов заявил в 2005 году, что за период с 1999 по 2004 год было возбуждено 1814 уголовных дел «по факту исчезновения» 2540 человек. Однако следствие, за одним исключением, ни разу не установило личность подозреваемых в нарушениях; преступления относят на счёт неизвестных членов отрядов вооружённой оппозиции или неизвестных представителей государственных структур.

Личность не установлена?

Способ, которым осуществляются произвольные задержания, существенно затрудняет привлечение к ответственности за них. Язык, на котором говорят вооружённые люди (русский или чеченский), тип автотранспорта, на котором они передвигаются, внешний вид — вот зачастую и всё, что могут рассказать свидетели об этих лицах. Меры, предпринимаемые прокуратурой для пресечения произвольных задержаний, во время конфликта повсеместно игнорируются. К числу таких мер относится Приказ №80, запрещающий сотрудникам силовых структур надевать маски и предписывающий служащим внутренних войск МВД и сотрудникам милиции представляться, а также сообщать своё звание и цель посещения домов мирных жителей. Имеется и Распоряжение №46, предписывающее представителям прокуратуры и местных властей присутствовать во время проведения рейдов военных. В декабре 2004 года министр внутренних дел Чечни запретил ношение масок, однако, по имеющейся информации, ими по-прежнему пользуются во время операций.

К тому же само количество различных правоохранительных структур, действующих на территории Чечни, вносит свою лепту в невозможность установить ответственных за то или иное происшествие и позволяет им отрицать причастность к произвольным задержаниям и насильственным исчезновениям. Вместе с тем, даже когда доказательства прямо указывают на причастность к насильственному исчезновению военнослужащих федеральных сил или сотрудников

чеченских силовых структур, прокуратура не может установить подозреваемых и возбудить против них уголовное дело. Генерал российской армии, запечатлённый на видео в момент, когда он отдаёт приказ «кончать» задержанного (его судьба по-прежнему неизвестна), ещё не предстал перед судом. Имя этого генерала фигурировало в деле «Базоркина против России», которое рассматривал Европейский суд по правам человека.

Отсутствие надлежащей реакции властей

Зачастую первая реакция властей на сообщение о том, что кого-то задержали или похитили, увы, неудовлетворительна. Как правило, меры, принимаемые следствием, не дают желаемых результатов. Прокуратура не может установить подозреваемых и обычно приостанавливает расследование. Дела неоднократно возобновляют и вновь откладывают. Юрист, работающий в Чечне, рассказал представителям Amnesty International, что на самом деле в большинстве дел о насильственном исчезновении, рассмотренных в его районе (более 200 с 1999 года), обстоятельства первоначального задержания таковы, что прокуратура имеет возможность провести успешное расследование и установить подозреваемых. Однако следователи не прилагают даже минимальных усилий к тому, чтобы установить владельцев автотранспорта и допросить сотрудников силовых структур. И до сих пор ни по одному из 200 дел следствие не завершилось. Рабочая группа ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям доложила в январе 2007 года о том, что *«она по-прежнему обеспокоена приостановкой следственных действий по делам об исчезновениях и считает необходимым напомнить правительству о его обязанности вести тщательное и беспристрастное расследование до тех пор, пока не будет выяснена судьба жертв насильственного исчезновения»*.¹⁰

Помимо этого, власти, очевидно, неспособны обеспечить безопасность юристов, свидетелей и даже следователей по делам об исчезновениях, что существенно ограничивает возможность проведения эффективного расследования.

Решение Европейского суда по правам человека по делу «Байсаева против России» иллюстрирует нежелание правоохранительных органов принимать меры.¹¹ Шахида Байсаева задержали 2 марта 2000 года, и после этого он исчез. Его жена немедленно заявила о его насильственном исчезновении в местное отделение милиции и в прокуратуру. Следствие началось 10 мая, однако, как установил суд, расследованию *«препятствовали необъяснимые проволочки в осуществлении простейших мероприятий»*. Европейский суд постановил: *«... позиция, которую заняла прокуратура и другие правоохранительные органы после того, как заявительница сообщила им о задержании, создала значительные предпосылки для исчезновения Байсаева, поскольку в первые дни и недели после задержания, имеющие особое значение, не были предприняты необходимые действия. Их отношение к обоснованным жалобам заявительницы даёт веские основания предполагать, что они, по меньшей мере, попустительствовали сложившейся ситуации, и вызывает серьёзные сомнения в объективности следствия»*.

¹⁰ Доклад Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям, UN Doc A/HRC/4/41, 25, январь 2007 года, параграф 361.

¹¹ «Байсаева против России», решение от 5 апреля 2007 года.

Суд также отметил, что «прокуратура [...] в ряде случаев отдавала распоряжения о принятии определённых мер. Однако эти распоряжения либо не выполнялись, либо выполнялись с недопустимыми задержками [...] Суд отмечает, что за шесть лет следствие откладывалось и возобновлялось не менее двенадцати раз. Заявительницу, несмотря на её процессуальный статус потерпевшей, надлежащим образом не информировали о ходе расследования, сообщая ей лишь, что оно откладывается или возобновляется».

Проблемы юрисдикции

Существенная проблема состоит в том, что гражданские районные прокуратуры не имеют юрисдикции, позволяющей им расследовать деятельность вооружённых сил (подчинённых Министерству обороны или ФСБ либо деятельность внутренних войск МВД). Таким образом, в случаях, когда подозревается участие военных, дела передаются для расследования в военную прокуратуру. В свою очередь, военные отрицают причастность, и дело возвращается в гражданскую прокуратуру. Фактически дела годами находятся в состоянии правовой неопределённости, и продвижений в расследовании по ним не происходит.

По словам адвокатов, представляющих интересы родственников пропавших без вести, гражданская прокуратура не вправе вызывать военных на допрос. Создание совместных следственных групп, в состав которых входят и военные, и гражданские прокуроры, по всей видимости, не способствовало улучшению качества расследований.

Например, в случае Булата Чилаева и Аслана Исраилова, которые подверглись насильственному исчезновению в Чечне в апреле 2006 года, прокурор Чечни не смог вызвать для допроса подозреваемого из батальона «Запад», поскольку тот является сотрудником военного ведомства. По сведениям некоторых НПО, прокуратура заявила, что владелец личного знака, найденного неподалёку от места происшествия, был «слишком занят» и не смог явиться на допрос. Утверждалось, что владелец знака был убит несколько месяцев спустя при обстоятельствах, оставшихся неясными для Amnesty International.

Бездействие властей равносильно бесчеловечному обращению

«Даже сегодня я думаю, может, сегодня-завтра, мне вернут сына. Я уже год и три месяца так думаю. Каждую ночь он приходит во сне, а днём я всё плачу и плачу... Это уже не жизнь, для меня всё остановилось. Я не живу. Я только брожу по земле», —

сказала мать Артура Ахматханова, Билат Ахматханова, в беседе с представителями Amnesty International в августе 2004 года. Второго апреля 2003 года её 22-летний сын был задержан неподалёку от дома, по-видимому, военными российскими федеральными силами. С тех пор его никто не видел.

В феврале 2000 года недалеко от Грозного российские федеральные силы задержали Хаджи-Мурата Яндиева. Генерал российской армии обыскал его, допросил, а затем дал распоряжение «кончать его».

С тех пор никто не видел и не слышал о Яндиеве. Его мать Фатима Базоркина узнала о задержание сына из теленовостей благодаря корреспонденту CNN, который в тот момент находился вместе с военными и записал диалог между Яндиевым и генералом.

Как утверждает Европейский суд по правам человека, расследованию этого дела препятствовали необъяснимые задержки. Так, например, российского генерала, который задавал вопросы Яндиеву, допросили лишь четыре года и четыре месяца спустя. Прочих военнослужащих, имевших отношение к инциденту, либо не выявили, либо не допрашивали.

Кроме того, суд признал, что из-за насильственного исчезновения сына и отсутствия сведений о его судьбе Фатима Базоркина испытала и продолжает испытывать душевную боль и страдания. Суд постановил, что порядок проведения властями разбирательства по жалобе Базоркиной должен быть приравнен к бесчеловечному обращению.

Родственникам не позволяют ознакомиться с материалами уголовных дел, по которым ведётся или временно приостановлено расследование, и не сообщают о продвижениях в следствии.

4. Акты возмездия в отношении лиц, добивающихся правосудия

«В 2002-м, в 2003-м, когда я бегала за своего сына, столько раз мне бумажки подбрасывали – ты не бегай, мол, мы тебя заберём, мы тебя убьём. И вначале мне ультиматум дали, чтобы я не искала, кто дал это – я не знаю. Но всё равно я хожу», —

слова матери, которая разыскивает сына, ставшего жертвой насильственного исчезновения.

Каждый, кто старается добиться правосудия по поводу нарушений прав человека в Чечне, сталкивается с враждебным отношением и угрозами. Люди, разыскивающие пропавших родственников, — не исключение. Как следствие, свидетели по делам об «исчезновениях» не решаются давать показания, а родственники чаще всего неохотно соглашаются открыто беседовать с наблюдателями-правозащитниками.

Малика Ахмедова (имя вымышленное) разыскивает сына, исчезнувшего в Чечне в 2002 году. Она рассказала Amnesty International, что в конце 2005 года её задержали вооружённые чеченцы в военной форме. По словам женщины, её схватили дома ранним утром и поместили в камеру в подвале какого-то здания. Во время содержания под стражей ей угрожали. Кроме того, на неё кричали и оскорбляли. В камере было холодно, и ей не давали есть и пить. Задержание Ахмедовой нигде не регистрировалось, а родным, справлявшимся о ней в месте её содержания, сказали, что женщины там нет. Позже в тот же день её отпустили. Малика Ахмедова сообщила, что чеченская прокуратура неоднократно требовала от неё прекратить поиски сына.

Родственники, разыскивающие своих близких, получали угрозы расправой и анонимные звонки. Поступала информация, что некоторым из них сотрудники прокуратуры в угрожающей форме «советовали» отказаться от дальнейших поисков. Родственников задерживали и избивали. Некоторые из них сами подверглись насильственным исчезновениям. Опасаясь за безопасность указанных лиц, мы не можем опубликовать большинство фамилий и другие сведения, которые могли бы указать на их личность.

Результатом преследований и запугиваний становится то, что люди, и без того переживающие огромную потерю, живут в страхе за собственную жизнь. Сестра мужчины, который в апреле 2005 года был задержан в ходе спецоперации российских федеральных войск в Грозном и впоследствии «исчез», в сентябре 2005 года рассказала представителям Amnesty International, что ей страшно, что дома она почти не ночует и всё время перебирается с места на место. По словам женщины, она хочет только выяснить, принадлежит ли тело мужчины, ожидающее опознания в морге Моздока, её брату, и если да, то добиться возвращения тела родным для погребения. Она не собиралась обращаться с официальными жалобами к властям.

Ранним утром в марте 2006 года несколько военных в камуфляже и масках захватили сына Фатимы Гисеевой (имя изменено) во дворе их дома в пригороде Грозного. Полтора часа спустя он вернулся, весь в синяках и кровоподтёках, жалуясь на острую головную боль. Один глаз у сына навсегда остался травмированным.

Он сказал, что его избили военные, требовавшие, чтобы мать отозвала жалобу по факту насильственного исчезновения мужа, которого задержали российские федеральные силы в 2000 году и который впоследствии исчез. С тех пор Гисеева не прекращала поиски, призывая правоохранительные органы провести расследование. Кроме того, она обратилась с заявлением в Европейский суд по правам человека.

Подобные акты возмездия прямо противоречат обязательству государства обеспечивать, чтобы расследованиям серьёзных нарушений прав человека, таких как насильственные исчезновения, не препятствовали запугивания или месть. Пункт 4 статьи 12 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений предусматривает, что *«каждое государство-участник принимает необходимые меры для предупреждения и наказания действий, мешающих проведению расследования. В частности, оно обеспечивает, чтобы лица, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, не были в состоянии влиять на ход расследования посредством давления, запугивания или преследования в отношении заявителя, свидетелей, родственников исчезнувшего лица и их защитника, а также лиц, которые участвуют в расследовании»*.

Дальнейшие насильственные исчезновения, совершаемые в отместку

В самых тяжёлых случаях родственники, упорно старающиеся разыскать насильственно исчезнувших близких, сами пропадают без вести. Например, 17 августа 2006 года в Грозном вооружённые люди в

масках задержали независимую журналистку, занимавшуюся гуманитарной деятельностью, Элину Эрсеноеву и её тётю. Женщин увезли на машине в неизвестном направлении. Тётю Эрсеноевой отпустили пару часов спустя, а Элину с тех пор никто не видел. Есть опасения, что она подверглась насильственному исчезновению. Мать пропавшей, Маргарита Эрсеноева, обратилась в связи с делом дочери к должностным лицам в Чечне и наблюдателям-правозащитникам. Впоследствии пропала и она. Как полагают, Маргарита стала жертвой насильственного исчезновения или похищения. Местонахождение матери и дочери по-прежнему неизвестно.

По имеющимся данным, Якуб Магомадов пропал в мае 2004 года в Москве. Amnesty International опасается, что его, возможно, «исчезли», поскольку он обратился в Европейский суд по правам человека в связи с делом младшего брата, пропавшего в Чечне 2 октября 2000 года.

Аюбхана Магомадова забрали из дома в Курчалое военнослужащие российских федеральных сил. Домой он не вернулся, и родные продолжали искать его по всей России. В 2001 году, так и не найдя его, они направили жалобу в Европейский суд по правам человека.

В 2004 году в беседе с представителями Amnesty International Якуб Магомадов сообщил, что ему и его родным мстили с тех пор, как он обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека. Однако он не испугался и продолжал поиски брата. Кроме того, он сказал, что чувствует себя в относительной безопасности, поскольку живёт в Москве, а не в Чечне.

Тем не менее, 16 мая 2004 года родственники Якуба Магомадова в Чечне получили записку от знакомых, которые работают в штабе Северокавказского округа на базе российских федеральных войск в Ханкале. В ней говорилось, что Якуба удерживают на базе и пытаются.

Ранее Магомадову и его родным неоднократно угрожали. Их предупредили, что они тоже «исчезнут», если не прекратят разыскивать Аюбхана. Так, например, в конце 2003 года Якуб Магомадов отправился в тюрьму в Таганроге (Ростовская область), узнав, что там удерживается его брат. По поступившим сведениям, тюремная администрация сообщила ему, что он пожалеет, если ещё хоть раз там появится. Утверждается, что на выходе из тюрьмы, люди в форме затолкали его в машину, отобрали у него деньги и избили, вновь угрожая «исчезновением», если тот продолжит поиски брата.

Запугивание людей, обратившихся в Европейский суд

За случаями запугивания заявителей, обратившихся в Европейский суд по правам человека, пристально следит Комитет по правовым вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы. В ноябре 2006 года Комитет получил информацию от НПО «Европейский центр защиты прав человека» касательно 23 случаев очевидных притеснений в отношении граждан России, подавших заявления в Европейский суд. Случаи *«варьируются от устных угроз до убийства заявителя или его близких родственников. Подобные угрозы, как утверждается, исходили от целого ряда представителей властей, в том числе от военнослужащих федеральных войск и сотрудников*

республиканских силовых структур (военных, милиции, ФСБ), а также от работников прокуратуры. Ни одно из дел об убийстве заявителей или их родственников на сегодняшний день не раскрыто»¹².

5. Отсутствие подотчётности

Насколько известно Amnesty International, из нескольких тысяч возбуждённых уголовных дел лишь в одном случае обвиняемого осудили в связи с насильственным исчезновением человека в Чечне. Местонахождение пропавшего по-прежнему неизвестно. Безрезультатность уголовных преследований способствовала установлению атмосферы безнаказанности.

Второго января 2001 года около 11 утра в Чечне, в Октябрьском районе Грозного сотрудники Октябрьского РОВД задержали 26-летнего Зелимхана Мурдалова по подозрению в незаконном хранении наркотиков. С тех пор родные его не видели. Суд подтвердил факт пыток Мурдалова под стражей и то, что работники государственных органов впоследствии организовали его насильственное исчезновение.

В марте 2005 года суд Октябрьского района города Грозного установил, что сотрудник федерального ОМОНа из Ханты-Мансийского автономного округа Сергей Лапин в своём кабинете в Октябрьском РОВД в течение нескольких часов избивал Мурдалова кулаками и ногами, а также резиновой дубинкой. При этом присутствовали неустановленные работники милиции. Зелимхан Мурдалов получил опасные для жизни черепно-мозговые травмы, а также кровоподтёки и ссадины на различных частях тела. Кроме того, суд установил, что на следующий день, 3 января 2001 года, неустановленные сотрудники милиции из Октябрьского РОВД, действуя с ведома и согласия Сергея Лапина, увезли Мурдалова на машине в неизвестном направлении.

Двадцать девятого марта 2005 года суд Октябрьского района города Грозного признал Лапина виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах; в превышении должностных полномочий при отягчающих обстоятельствах, а также в служебном подлоге. Суд приговорил его к 11 годам лишения свободы и направил особое предписание руководителю Ханты-Мансийского ОМОНа, где, как сообщалось, более широко критиковались действия подразделения ОМОНа, несущего службу в Чечне. Между тем, за «похищение» Зелимхана Мурдалова Сергей Лапин к уголовной ответственности не привлекался.

В январе 2007 года Верховный суд Российской Федерации постановил, что дело Лапина подлежит пересмотру. Повторное разбирательство назначено на май 2007 года.

В ноябре 2005 года прокуратура Чеченской Республики возбудила уголовное дело в отношении командира и одного из старших офицеров, личности которых были установлены в 2005 году в ходе судебных разбирательств в отношении их подчинённого, офицера Сергея Лапина. Они подозреваются в причастности к пыткам и насильственному исчезновению Зелимхана Мурдалова. В

¹² См. документы Европейского центра защиты прав человека (EHRAC) «Member states' duty to co-operate with the European Court of Human Rights» и «Memorandum on Threats to Applicants to the European Court of Human Rights in Cases from Chechnya», опубликованные в приложении I (appendix I) на сайте: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc07/EDOC11183.htm>.

феврале 2006 года обоих объявили в федеральный розыск, но пока не арестовали.

Родные Зелимхана Мурдалова сталкивались с преследованиями и запугиванием за то, что добивались правосудия. В результате в поисках безопасности его мать и сестра уехали из страны. Отец Зелимхана, Астемир Мурдалов, по-прежнему не оставляет попыток узнать о дальнейшей судьбе и местонахождении сына.

Amnesty International известно ещё о двух обвинительных приговорах в делах, имевших отношение к насильственным исчезновениям. Военнослужащего батальона «Восток» привлекли к уголовной ответственности по итогам расследования, проведённого военной прокуратурой в связи со спецоперацией в станице Бороздиновской (см. раздел 2). Его признали виновным в *«превышении должностных полномочий»* в ходе спецоперации и приговорили к трём годам лишения свободы условно. Однако, насколько известно Amnesty International, преступление *«превышение должностных полномочий»* не имело непосредственного отношения к насильственному исчезновению кого-либо из 11 пропавших мужчин.

Двадцать пятого июля 2003 года полковник Юрий Буданов был осуждён за убийство Хеды Кунгаевой и превышение служебных полномочий. Российские военные под командованием полковника Буданова похитили Кунгаеву из дома в селе Танги-Чу (Чечня) 26 марта 2000 года. Позже Буданов задушил Кунгаеву в своей палатке. Несмотря на это, обвинений в похищении ему не предъявили. Его приговорили к 10 годам лишения свободы.

Более того, по сведениям наблюдателей-правозащитников, работающих в Чечне, для опознания тел, погребённых в многочисленных массовых захоронениях на территории Чечни, не предпринимается почти ничего. В республике не проводится систематической работы, соответствующей международным стандартам, по эксгумации останков из 52 зарегистрированных в республике массовых захоронений. Как утверждают наблюдатели и ЕКПП, Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы в Грозном пока не проводит вскрытий и не выполняет иных важных функций.

6. Насильственные исчезновения в Чечне: преступление против человечности

Преступления против человечности являются преступлениями против международного сообщества, и поэтому международное сообщество в целом несёт солидарную ответственность за проведение расследований и осуществление уголовного преследования по фактам подобных преступлений, независимо от места их совершения, личности виновных и срока давности. Преступления против человечности *«обуславливают и влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность»*¹³. Согласно нормам международного права, любое государство вправе осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений против человечности.¹⁴

¹³ «Элементы преступлений», принятые собранием государств-участников в сентябре 2002 года, ICC-ASP/1/3.

¹⁴ Полный анализ см. в документе «Universal Jurisdiction: The duty of states to enact and implement legislation» (индекс AI: IOR 43/002-018/2001).

Со дня вынесения обвинительного приговора фельдмаршалу Кейтелю в Нюрнберге за насильственные исчезновения по приказу Адольфа Гитлера «Ночь и туман» от 7 декабря 1941 года насильственное исчезновение было признано преступлением в рамках международного права. К примеру, насильственное исчезновение лиц является одним из 11 деяний, перечисленных в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда (Римский статут), которые являются преступлениями против человечности. В принятой недавно (в 2006 году) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений признаётся, что насильственные исчезновения являются преступлением против человечности как оно определяется в международном праве.¹⁵

Согласно Римскому статуту, насильственные исчезновения представляют собой преступления против человечности, когда *«они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно»*¹⁶. Как видно из материалов настоящего доклада, количество, масштаб и систематический характер насильственных исчезновений, а также то, что они сочетаются с другими нарушениями прав гражданского населения, в том числе иными деяниями, являющиеся преступлениями против человечности (такими как убийства, пытки и изнасилования), говорят о том, что насильственные исчезновения, совершённые с 1999 года и до сегодняшнего дня в ходе второго чеченского конфликта, однозначно представляют собой преступления против человечности.¹⁷ В данном документе рассказывается о заслуживающих доверия, регулярно поступающих сообщениях об участии представителей государства в насильственных исчезновениях. Европейский суд по правам человека подтвердил эти заявления в ходе рассмотрения поступивших на данный момент дел. Кроме того, факты заявлений признаны некоторыми государственными должностными лицами. В документе также приводятся яркие примеры неэффективности расследований по заявлениям, открытого противодействия попыткам родственников установить местонахождение и дальнейшую судьбу исчезнувших людей, а также неизменной безнаказанности виновных. Действительно, ни один представитель государства не привлекался к ответственности за насильственные исчезновения, совершённые в ходе второго чеченского конфликта. Полная безрезультатность расследований и попыток привлечь к уголовной ответственности виновных в этих преступлениях, проявляемая на протяжении нескольких лет, не оставляет сомнений в том, что эти деяния совершаются при попустительстве государственных властей.

¹⁵ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятая резолюцией 61/177 ГА ООН от 20 декабря 2006 года. Преамбула и статья 5.

¹⁶ Пункт 1 статьи 7 Римского статута. Согласно определению, запрещённые деяния могут быть **или** широкомасштабными, **или** систематическими. Факты, приведённые в настоящем докладе, свидетельствуют о том, что насильственные исчезновения в Чечне носят **как** широкомасштабный, **так и** систематический характер.

¹⁷ См. также меморандум Human Rights Watch «Хуже войны: насильственные исчезновения в Чечне – преступление против человечества» (март 2005 года).

7. Рекомендации

Amnesty International предлагает ряд рекомендаций федеральным и региональным властям Российской Федерации относительно насильственных исчезновений, в частности:

Рекомендации правительству Российской Федерации

- осудить непрекращающиеся насильственные исчезновения и немедленно положить им конец;
- принять меры к тому, чтобы по всем прошлым и поступающим заявлениям о насильственных исчезновениях проводилось безотлагательное, тщательное и независимое расследование. В случаях, когда будут обнаружены достаточные доказательства, всех подозреваемых в совершении подобных преступлений следует привлекать к уголовной ответственности с соблюдением процедур, отвечающих международным нормам справедливого судебного разбирательства. Кроме того, надо обеспечить эффективность доследования по всем уголовным делам, в которых Европейский суд по правам человека обнаружил изъятия;
- рассмотреть возможность предоставления гражданской прокуратуре юрисдикции, которая позволит ей расследовать случаи предполагаемых насильственных исчезновений вне зависимости от того, какие военные или силовые структуры подозреваются в причастности к ним. Следует наделить гражданскую прокуратуру мандатом и полномочиями, необходимыми для проведения эффективных расследований по каждому из таких дел;
- принять безотлагательные меры к тому, чтобы судебно-медицинские эксперты провели безотлагательное, тщательное, независимое и беспристрастное обследование всех массовых захоронений в Чечне. Экспертиза должна проводиться в соответствии с правилами ООН по эксгумации и анализу скелетных останков. Следует обеспечить экспертизу достаточными ресурсами, включая создание патологоанатомической службы при судебно-медицинской лаборатории города Грозного. При этом необходимо привлекать зарубежных специалистов и принимать их предложения о помощи и содействии как в части проведения самой экспертизы, так и в части подготовки местных кадров, принимающих участие в работе;
- создать исчерпывающую единую базу данных, куда заносились бы имена и сведения обо всех пропавших без вести в Чечне с 1999 года в результате насильственных исчезновений и похищений. Также необходимо создать единую официальную базу данных по неопознанным телам, обнаруженным в Чечне. Информация обеих баз должна быть общедоступной, в том числе и для родственников пропавших без вести;
- обеспечить защиту всем, кто обратился в Европейский суд по правам человека, и незамедлительно приступить к независимым и тщательным расследованиям по всем заявлениям об актах возмездия, связанных с обращениями в Европейский суд по правам человека;

- безотлагательно и безоговорочно подписать и ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а также заявить в соответствии со статьями 31 и 32 о признании компетенции Комитета по насильственным исчезновениям получать сообщения от частных лиц и государств. Кроме того, необходимо обеспечить эффективное соблюдение соответствующего законодательства;
- удовлетворить давние запросы на посещение Российской Федераций, в том числе Чечни, поданные специальными процедурами ООН в соответствии с ранее установленным кругом их полномочий, в частности запросы, направленные Специальным докладчиком ООН по вопросу о пытках, Специальным докладчиком ООН по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, а также Рабочей группой ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям, назначив даты их визитов на ближайшее время.

Рекомендации чеченским властям

- положить конец произвольным задержаниям, пыткам и насильственным исчезновениям в Чечне;
- сделать всё возможное, чтобы задержания в Чечне производились в соответствии с надлежащими процедурами, отвечающими строгим требованиям международного права и стандартов, в том числе принять все меры к тому, чтобы производящие задержание должностные лица были легко узнаваемы и носили хорошо заметные личные знаки, а номерные знаки транспортных средств были ясно различимы. Необходимо проследить за тем, чтобы все задержания надлежащим образом регистрировались; проводить медицинский осмотр лиц, доставляемых в места содержания под стражей, а также переводимых и освобождаемых из них; привлекать к ответственности за любые нарушения подобных процедур;
- осудить использование тайных тюрем и положить конец этой практике, а также обеспечить беспрепятственный доступ сотрудников прокуратуры во все места содержания под стражей;
- принять все меры к тому, чтобы никто не сталкивался с актами возмездия за то, что стремится узнать правду о судьбе исчезнувших родственников; предоставить гарантии защиты от возмездия, с тем чтобы защитить всех заявителей, в том числе лиц, обратившихся в Европейский суд по правам человека;
- совместно с федеральными властями и зарубежными специалистами в соответствии с международными стандартами вести работу по извлечению останков из массовых захоронений в Чечне. Обеспечить защиту этих мест от любого вмешательства, способного воспрепятствовать работам по эксгумации;
- совместно с федеральными властями создать исчерпывающую базу данных, куда заносились бы имена и сведения обо всех пропавших без вести в Чечне с 1999 года в результате насильственных исчезновений и похищений. Также необходимо создать единую официальную базу данных по неопознанным телам, обнаруженным в Чечне;

- обеспечить полное возмещение ущерба пострадавшим и их родственникам, в том числе восстановление первоначального правового положения, реабилитацию, предоставление компенсаций и гарантий неповторения подобных случаев.

Рекомендации чеченским группировкам вооружённой оппозиции

- прекратить прямые и целенаправленные нападения на гражданских лиц, а также нападения неизбирательного и несоразмерного характера;
- обеспечить полное соблюдение и уважение норм международного гуманитарного права.

Рекомендации правительствам вторых стран

- в ходе двусторонних встреч требовать от российских властей провести безотлагательные, тщательные, независимые и беспристрастные расследования по всем заявлениям о насильственных исчезновениях. Это также касается случаев, когда заявлений о подобных преступлениях не поступало, однако существуют достаточные основания полагать, что имели место насильственные исчезновения;
- проследить за тем, чтобы вопрос о соблюдении прав человека в Чечне поднимался на всех соответствующих межправительственных встречах и во всех межправительственных органах, а также предпринять необходимые действия, направленные на пресечение нарушений норм международного права в области прав человека и гуманитарного права, равно как и безнаказанности таких нарушений;
- сделать всё необходимое для того, чтобы лиц, бежавших от конфликта, не возвращали в Чечню или другие районы Российской Федерации, если и пока им не будет гарантировано безопасное и достойное возвращение на длительный срок;
- предоставлять при необходимости помощь тем, кто столкнулся с актами возмездия по причине обращения в российские суды или в Европейский суд по правам человека;
- предлагать чеченским властям содействие специалистов и возможности обучения в целях развития возможностей республиканских служб судебно-медицинской экспертизы;
- применять всеобщую юрисдикцию за военные преступления и преступления против человечности, совершённые в ходе второго чеченского конфликта.